

Елена Стриж

КНИГА 6

*Любовь
есть единственная
разумная деятельность человека*

Я не такая

*Непристойное предложение
Игрушка
Подожди меня с часик
Этюд
и т.д.*

18+

Елена Стриж
Я не такая
Серия «А. Эротика. Любовь
есть единственная разумная
деятельность», книга 6

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=44090332

SelfPub; 2022

ISBN 978-5-532-99340-2

Аннотация

История Ирины, которую еще со школы называли леди. Она стала ученым и с головой ушла в науку, но ее подруга Лариса своим нескромным предложением стать подарком на день рождения мужу заставила Ирину вспомнить свое сексуальное прошлое. Все началось с простого разговора, но... Рассказ «Непристойное предложение» начинается с того, что Екатерина дала пощечину Олегу за нескромное поведение. Но уже на следующий день, гуляя с Вовкой, Екатерина узнает о споре между мальчишками, что ее можно уломать и она разденется. Ее злость быстро прошла, и Екатерина решила сыграть в игру с Вовкой, тот был вынужден подчиниться. Потом была фотосессия, сеновал, массаж, мальчишки были довольны, ведь у каждого теперь была своя тайна.

Содержание

Автор рекомендует:	4
Я не такая	5
1	5
2	14
3	21
4	30
5	39
6	46
7	54
8	62
9	70
10	77
11	84
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Елена Стриж

Я не такая

Автор рекомендует:

Серия: [Любовь есть единственная разумная деятельность](#)
«[Цветные голоса](#)», «[Умышленная блокировка](#)», «[Погружение](#)», «[Хвостик](#)», «[Щекотка](#)», «[Я не такая](#)», «[За стеклом](#)», «[Крик](#)», «[Три К](#)», «[Ракушка](#)», «[Беги](#)».

Серия: [Розовый бархат](#)

«[Розовый бархат](#)», «[Что там?](#)», «[Тишина](#)», «[Щекотка](#)», «[Шепот](#)», «[Погружение](#)».

Серия: [Крик](#)

«[Стук](#)», «[SEX-машина](#)»

Серия: [Любовь в процентах](#)

«[Начало. Часть 1](#)», «[Игрушка](#)», «[Любовь в процентах](#)».

Серия: [Щекотка](#)

«[Почему бы и нет](#)», «[Котятки](#)», «[Круг](#)», «[Маньяк](#)», «[Клеймо](#)», «[Сволочи](#)», «[Клуб](#)», «[Мармеладка](#)».

Серия: [Тетрадка](#)

«[Черновик-1](#)», «[Черновик-2](#)», «[Черновик-3](#)»,

Я не такая

1

Звук сразу пропал, словно его никогда и не было. Может, кто-то повернул до упора ручку громкости? Она пошевелилась. Ощущение, словно смотришь немое кино. Девушка что-то сказала, но слова растворились в воздухе. Она постаралась улыбнуться, но мышцы сковал ни то испуг, ни то стыд. Девушка на секунду прикрыла глаза, губы что-то про-

шептали, вроде даже знакомые слова, но он не смог их слышать. Она потянула одеяло на себя и скрылась под ним.

Ирина уже второй год писала диссертацию на тему внутреннего уха, но ее интересовало не само ухо с перепонкой, а то, что за ним. Многие люди теряют слух, для этого существует много причин, но внутреннее ухо обычно оставалось не затронуто болезнями. Взять, к примеру, Бетховена. Как он писал свою музыку, если оглох? По памяти? Да, но этого мало. Он брал струну, прикрепленную к роялю, и зажимал ее в зубах. А когда играл, то колебания струны через кости передавало музыку прямо на внутреннее ухо. Вот именно этим и занималась Ирина.

Уже разрабатывались первые прототипы слуховых аппаратов. Они не были похожи не те громоздкие, что крепились за ушной раковиной. Эти больше были похожи на ультрамодные гаджеты, в виде широкого полукруга, что надевали на голову. Специальный динамик направляет сигнал на кость черепа, а через него сигнал поступает на внутреннее ухо. И вуаля, вы слышите.

Но не все так просто, и Ирина это прекрасно понимала. Она уже четвертый год преподавала в медицинской академии и параллельно с лабораторией при институте вела работы над прототипом. Карьера поглотила все свободное время, она училась в аспирантуре и писала свою кандидатскую. А пока собирала данные и писала статьи, что съедало все ее время.

– Привет. Ты не представляешь...

Так всегда начинала разговор Лариса, ее подруга по институту, когда у той появлялись новые впечатления.

– Ты где пропадала? – поинтересовалась Ирина.

Эти редкие разговоры ее отвлекали от реальности. Она оторвалась от своего монитора, отложила в сторону папку бумаг с графиками и, расслабившись, приготовилась слушать очередную байку.

– Я же ездила в Таиланд. Говорила ведь.

– Нет, похоже, упустила этот пустяк.

– Да? – на секунду растерялась Лариса. – Ладно, извини, горящая путевка, ну так получилось, в общем...

– Одна или взяла с собой Олега?

– Олега?

– Ну да, муж вроде как.

– А... Нет, он не смог, пусть работает, ему полезно. И вообще, он не любит загорать и плавать.

– А ты откуда знаешь?

– Ну, мы же в прошлом году ездили в Сочи, изнылся, что делать нечего.

– Конечно, Сочи не Таиланд, что там делать?

– Да ладно тебе, я лучше его знаю. Да, вот там такая прелесть, была в белом храме. Как его? Э... Не помню, но весь белый как сказка, словно сделан из бисквита. Правда, было ужасно жарко.

– Ну, это же горящая путевка, что ты хотела. Довольна?

– Еще бы. А там такие мальчишки... Слушай, они такие маленькие, но, сволочи, жилистые, не то что наши. Заходи, покажу фотки и раскрою некоторые секреты их массажа, будешь делать мужу.

– Мужу?

– Ну да, своему Юрке, ему точно понравится.

Ирина вздохнула и представила нелепую картину, сейчас заканчивает писать последние статьи и в следующем году защищается. Он весь в работе, порой даже не замечает, дома она или нет.

– Вы когда поедете? – вдруг оторвала ее от мыслей Лариса.

– Куда?

– Ну, отдохнуть, говорила, что в Индию или...

– Нам бы в Савинова вырваться, а ты про Индию.

– Твоя деревня, что центр вселенной?

– Похоже, так считает моя мама.

– Брось, тебе надо кайфануть, совсем покрылась книжной пылью. В общем, приходи, у меня есть что тебе рассказать, уверена, понравится и тебе и...

– Давай без «и».

– Хорошо, но приходи, буду ждать. Чмок.

От последнего звонкого чмок Ирина вздрогнула и посмотрела на телефон, будто Лариса и правда ее чмокнула в щечку.

Она познакомилась с ней на первом курсе, та зашла в аудиторию в ультрамодных сиреневых джинсах, таких Ирина еще не видела. Рыжие волосы, большая сиреневая заколка

и сумка тоже сиреневая. Тогда Ирина подумала, что и сапоги тоже под цвет джинсов, но ошиблась, они были черными с какими-то глупыми блестками. Тогда Лариса, не сказав ни слова, села около нее и с тех пор словно приклеилась.

Ирине нравилась Лариса, несколько раз выручала деньгами. Откуда она их брала, вроде и не работала и родители не слишком баловали. Помогала с вещами, а после выбила комнату с холодильником в общежитии, что на Семаково. Там обычно жили иностранцы, у них и кондиционеры и мини-кухни, в общем, как у людей.

Лариса раз в полгода меняла свой имидж, то красилась под вишню, то под розовый жемчуг, а теперь белоснежная блондинка, правда, брови и ресницы ее выдавали, она ведь была шатенкой. Ирине нравилась их дружба, Лариса не просила ничего взамен, она могла выслушать и наговорить кучу глупостей. Могла обидеться и тут же все забыть, а после утащить ее в кафе и часами рассказывать про своего Олега или дочь.

День давно уже закончился, Ирина вернулась домой, подогрела ужин, накормила своих кошек, в прошлом году осенью подобрала их на улице, похоже, кто-то выкинул их. Одна цвета спелого персика, у нее были обморожены уши и хромала, а вторая вечно спала, глаза очумелые, словно ее обидели.

– Идите ко мне, ну же, не толкайтесь, хватит обоим.

Ирина присела и выдавила каждой по пакетику, и те,

громко мурлыкая, принялись за свое лакомство.

– Изольда, – так Ирина назвала кошку с очумелым взглядом, – не толкайся, ешь из своей миски, не жадничай. А ты, Лека, – второй кошке дала это имя потому, что она характером была похожа на ее одноклассницу, – отстаивай свою миску, а то останешься голодной.

Ирине нравилось смотреть на них, они то потягивались, то мурчали, то терлись о ноги, норовя запрыгнуть к ней на руки. А после того, как Ирина сделает все свои дела и садится на диван, кошки укладывались около нее и сладко засыпали. Ей хотелось и самой отбросить все заботы в сторону и так же как кошки понежиться от удовольствия. Но Ирина не могла себе этого позволить. Немного отдохнув, она брала в руки ноутбук и начинала править очередную статью, которую уже давно пора отправить в издательство.

– Устала, – голос мужа донесся из кабинета.

– Да вроде нет.

Придя домой, Ирина даже не успела понять, устала или нет. День пролетел незаметно. Две пары, она была вынуждена взять на себя преподавание, иначе не работать в институте. А после несколько часов в лаборатории. Руслан, их программист, закончил настройку, и теперь осталось проверить чипы на совместимость, а это займет еще несколько дней. Завтра среда и надо идти в архив. Ирина погладила Изольду, та потянулась, она провела ей по животу, знала, что не стоит делать, и кошка тут же укусила ее за палец.

– Вот наглая, – шутя, сказала Ирина и, встав, пошла на кухню.

Когда-то это был ее домом, она прибежала с работы, быстро наводила порядок, готовила еду, а теперь все изменилось. Она не узнавала его, вроде все на месте, только цветы появились. Те же комнаты, ничего не убавилось, но и не прибавилось. Стало как-то пусто, одиноко, в общаге было больше жизни, чем тут. Юра все время на работе, он спешит закончить свою работу, чтобы быстрее защититься. Да еще карьера, надо преподавать, командировки, сейчас стало меньше, но это ничего не изменило.

Ирина налила чаю, добавила молока и, зайдя в кабинет, поставила стакан на стол.

– Спасибо. А ты уже ужинала?

– Да, если хочешь, там еще картошка есть, и я котлеты разогрела.

– Ага, спасибо, сейчас, – ответил Юра и, потянувшись, хотел было обнять жену, но она уже скрылась в коридоре.

Только теперь она почувствовала, как гудят ноги, как в ушах что-то звенит, и эта тяжесть в руках. Посмотрела на книжку, которую купила уже как месяц назад, но времени так и не нашла, чтобы почитать.

– Ладно, милая, потом, – сказала она ей и пошла в ванную.

Дни стерлись, стали одинаковыми, только и замечаешь, осень, зима, весна. Да и то, только потому, что надо надевать другую одежду.

– Почему так? – спросила она себя, рассматривая свое отражение в зеркале. – Может, ну его.

Она уже думала над этим, сделать перерыв, хотя бы на месяц, ну, на неделю, но так и не решилась. Надо, надо, только и твердила себе Ирина, вскакивая утром, выпивая на ходу кружку густого горького кофе и чмокнув в щечку мужа, убежала на кафедру.

– Ирина Алексеевна.

Так и не привыкла к этому громкому имени, все детство мама звала ее Ирочка, папа – Ирушка, бабушка – Иронька, а дядя Степан, что жил напротив – Ируня. Иногда ее звали Рина или Риночка, даже Ариночка, но теперь она стала Ириной Алексеевной.

– Да, Виктор.

– Наконец мне позвонили и сказали, что наш заказ был, я возьму доверенность и завтра получу на складе.

– Не забудь после в бухгалтерию сразу принести накладную.

– Они, кстати, не оплатили наш счет.

– До сих пор?

– Да, мне звонили с завода, деньги не поступали.

– Хорошо, я зайду к ним. Буду сегодня в лаборатории только после пяти.

– Ладно, нам есть чем заняться.

Виктор тут же развернулся, и его белый халат затерялся среди пестро одетых студентов. Давно ли она была такой же, старалась выделиться, чтобы на нее смотрели, строили глазки. Но теперь она изменилась, строгий деловой костюм, этот стиль она переняла от старшей сестры, что работала в про-

куратуре. Узкий пиджак с оторочкой и короткими рукавами, белая блузка в мелкий горошек с черным воротом. Ирина любила брюки, но в институте в основном носила узкую юбку, что доходила до колен. Еще в школе она начала одеваться подобным образом, походка сразу меняется, спину держишь прямо, плечи разворачиваются, и подбородок сам приподнимается. Дама, так называли ее девчонки на паре, такой она и осталась. Только теперь Ирина не сидела за партой, а сама читала лекции.

Студенты проходили мимо, их голоса почему-то сразу затихали, словно боялись потревожить ее задумчивый вид. Ирина сняла очки, ее зрение не изменилось, все так же -1, иногда их надевала, чтобы посмотреть вдаль или присмотреться к мелким цифрам на экране монитора.

– Здравствуйте.

– Здравствуйте.

Здоровались проходящие мимо учащиеся. Она иногда отвечала, иногда просто кивала головой, говоря тем самым, слышу вас и спасибо. Ирина была не на много старше своих студентов. После окончания института она не ушла в медицину, а погрузилась в науку. Кто-то с любопытством смотрел в ее сторону, кто-то принимал ее за деловую секретаршу, поэтому первое время даже пытались заигрывать, но после того как увидели Ирину на кафедре, все вопросы сами собой отпали.

– Ты свободна? – после обеда позвонила Лариса.

– А что случилось?

– Да мы тут рядом, спускайся, Олег приглашает в пиццерию.

– Подождите.

Ирина вспомнила, что еще не обедала, отключила ноутбук. Посмотрела на потухший экран и только после этого встала, поправила на себе юбку, пошла на выход.

Тишина в вестибюле, словно сегодня выходной. Ее цокающие каблукы отдавались эхом в пустом помещении, но стоило выйти на улицу, все резко изменилось. Шум города сразу обрушился на Ирину, от неожиданности она даже остановилась и заморгала.

– Ну, ты где? – раздался голос в телефонной трубке.

– Иду, подождите.

Через пять минут она уже вошла в пиццерию, ей из дальнего угла зала замахала Лариса. Несколько знакомых студентов проводили ее взглядом. Ирина подошла, и Олег постарался на минуту стать джентльменом. Встал и пододвинул за Ириной кресло.

– Спасибо.

Она всегда говорила «Спасибо», так принято, ведь она дама и благодарная женщина.

– Наконец, мы уже заждались. Вот, смотри, тут есть пицца с ананасами. Ну что ты сидишь? Быстрее принеси ее, – приказала Лариса Олегу, и тот тут же встал и пошел к стойке. – Еще кофе. Верно, ты ведь кофе пьешь?

– Да, – улыбнувшись, сказала Ирина.

– Олег, еще вон те, – она ткнула пальцем в рекламный щит, – две, нет, три штуки, – пожала плечами и добавила, – он ведь тоже будет. Ну, рассказывай.

– Что?

– Как что, когда на тусовку поедешь.

– Это куда?

– В Индию, ведь сама же говорила.

– Съезжу, но только в следующем году, надо...

– Надо-надо, всегда надо, что у тебя за жизнь такая.

Ирина в какой-то степени понимала Ларису, та после института так и не пошла работать. Сразу влюбилась в Олега, вышла замуж, а после родила дочку Анжелу, той уже года три. С тех пор Лариса не работает, то ребенок, то муж, то ремонт в доме. Поэтому она не могла понять, как это так не найти времени, чтобы отдохнуть. «А зачем?», – спрашивала себя Ирина, успеется.

– Ты знаешь, он что-то зачастил в командировки, – наклонившись поближе к Ирине, сказала Лариса. То Сургут, то Ханты, а сейчас едет в Тобольск. Странно это.

– А что странного?

– Как что? Два раза в месяц, раньше раз в три месяца, он там что делает?

– Ну, наверное, так надо, – спокойно сказала Ирина и взяла с подноса пищу.

– Про тебя говорим, – фыркнула Лариса и взяла упаковку

с каким-то пирожком.

– Кости моеете?

– Кому они нужны. Вот что ты забыл в командировках, что?

– Дак это...

– Да, что? – переспросила его Лариса.

– Премию получала, а добавки, а переработка?

– Тут он прав, есть такое, но все же что ты там делаешь?

– Работаю, – сухо ответил Олег.

Ирина понимала, на что намекает Лариса, она уже несколько раз говорила про его бывшую, что та живет в Сургуте. Мол, может, к ней ездит. А что она кипятится, Олег не такой, Ирина сразу это поняла, когда увидела его. Ему нужен дом, семья, вот и пашет чуть ли не в две смены. Одевает жену, дочку, отправляет ее отдыхать, а сам дома на диване коротает время.

– У тебя красивый пиджак, такой же хочу. Слышь, – Лариса толкнула мужа. – Купи.

– Зачем он тебе, Ирине идет, она... – Олег часто говорил Ларисе, что Ирина не из этого мира, что ее место на балу, среди светских дам, вееров и свечей. – Работа у нее такая, быть деловой. А ты куда пойдешь в нем?

Действительно, деловой костюм сам по себе неудобен, узкая юбка, в которой ходить-то еще надо научиться. А пиджак, только одно название, ни повернуться, ни согнуться. А эти шпильки, кто их вообще придумал, плюс от них только в

том, что цокают и ягодичцы подтянуты. В город не выйдешь, так, разве что покрасоваться и не более того.

Ирина с благодарностью улыбнулась Олегу за то, что он оценил ее костюм. Вытерла испачканные пальчики о салфетку и, взяв пластиковый стаканчик с кофе, попробовала его на вкус.

Обед быстро закончился, Ирина поблагодарила за пищу и, сказав, что побежала обратно, хотела уже встать, но ее опередил Олег. Он ловко отодвинул ее кресло, Ирина еще раз поблагодарила и, цокая каблуками, убежала в институт.

– Нет, я хочу такой же, – когда Ирина скрылась, сказала Лариса Олегу. – Что смотришь на меня, хочу и все.

Она как-то пробовала одеваться так же, строгий костюм, блузки и брюки, но получалось не очень. То прическа не кстати, то туфли не те, а еще сумочка, в нее ничего не входило кроме телефона и ключей. А юбка, та вечно рвалась, словно она бегала в ней. И все же Лариса иногда доставала из шкафа что-то подобное и шла на спектакль.

Городская жара могла резко смениться ветром с пылью, небо затянуть облаками, и настроение сразу тускнело. Ирина подошла к дому, кто-то умудрился поставить машину прямо у подъезда, вечная война пешеходов и водителей. Никто из них не виноват, жадность застройщиков превращали совершенно новые микрорайоны в каменные джунгли. Где дети играли среди машин, а те норовили заехать на тротуар, чтобы оставить своего драгоценного коня поближе к себе.

Протиснувшись между скамейкой и капотом, Ирина достала губную помаду и нарисовала сердечко на лобовом окне машины. Слова излишни, зачем ругаться, если и так понятно, она нарисовала, а кто-то другой может и гвоздиком поцарапать.

– Ты дома?

Еще из коридора она крикнула мужа, но ответа не последовало. Села в кресло и посмотрела на рекламные буклеты, которыми был забит почтовый ящик. Обычно Ирина их выбрасывала, но «Золотое кольцо России», так называлась туристическая компания, ее привлекла. Когда училась в школе, ездила в Сергиев Посад, а в институте с подружкой в Кострому и Иваново. Но в Золотое кольцо России входит восемь городов, еще Переславль-Залесский, Ростов Великий, Ярославль, Суздаль и Владимир. Она жила в России, но так и не побывала в этих исторических местах.

– А может, стоит?

Вслух сказала она и открыла буклет с храмами городов. На картинках все красиво, но в жизни эти храмы зажаты среди ЛЭП и автомобильных трас. И все же, надо побывать, так решила Ирина и положила буклет мужу на стол, чтобы он наверняка обратил на него внимание и понял ее намек.

– Это ты мне положила? – когда вернулся домой Алексей, спросил у Ирины.

– Да. Поехали?

– Ну...

– Пожалуйста.

Ирина днем насмотрелась на счастливое лицо Ларисы, и ей захотелось так же ни о чем не думая просто пошляться по городу.

– Ладно, можно и поехать. А когда?

– Не знаю, надо позвонить, узнать дату.

Но Ирина тут же вспомнила, что несмотря на конец сессии, у нее по планам конференция в Питере, а после статья и еще надо в Екатеринбург ехать.

– Опять надо-надо, – пробурчала она и села разбирать бумаги, что достала с полки еще вчера.

Тут в основном были журналы, от них она старалась избавиться, не хотела превращать дом в музейное хранилище. Но были и интересные рукописи.

– Я нашла свой план.

– Какой? – спросил Алексей.

– Писала его еще в институте. Послушай. «План, что я должна сделать до 25 лет». Это же когда было? – Ирина пе-

ревернула листок, и глаза быстро побежали по строкам.

– Слушаю, что там у тебя?

– А, всякая глупость, сейчас это кажется ненужным и таким наивным.

– Ладно, прочитай, интересно.

– Ну, вот, к примеру, пункт 8, съездить в Японию, так и не была. Посмотреть храмы в Индии, пункт 12, не была. Заниматься спортом, пункт 15, не делаю, а вот квартира, есть такое, кафедра, да, научная степень. Тут я поспешила. А еще, пункт 17 родить дочку.

На этих словах Ирине стало как-то грустно. Она ведь и правда мечтала родить дочку или сына, ее подружки, что вышли замуж, уже давно это сделали, а она все оттягивала. «А зачем это?» – иногда спрашивала себя Ирина, семья, сопли и плачь. Зачем? И все же, прочитав этот пункт, ей стало грустно.

– Ты что затихла? Это весь твой список?

– Нет, тут много еще чего есть.

Всего было тридцать пять пунктов, большую часть она сделала, но остальные вызывали не то что бы сомнения, а просто улыбку на лице, как наивные пожелания. У каждого свой план, кто-то его пишет, словно и правда хочет выполнить поставленные цели, а кто-то просто живет. Ирина хотела выбросить листок, но передумала, положила на стол.

– Надо написать новый план, – сказа она вслух, и в голове уже замелькали пожелания. – Потом, завтра, – и отложила

листок в сторону.

Лариса с самого утра бегала по бутикам, она искала конкретную вещь и вот, кажется, нашла ее.

— Ну и цены, — возмутилась она, но, взяв несколько юбок, ушла в примерочную.

Юбка-карандаш, или Pencil, длинная и узкая. Ее она один раз надевала, но не понравилось, трудно ходить, нужен навык. Но Лариса хотела стать бизнес-леди, а для этого требуется особый гардероб. Ткань плотно обтягивала бедра, она повернулась спиной к зеркалу и с презрением посмотрела на вмятины от трусиков на своей попке. Они так сильно выделялись, что появилось желание их снять.

— Ладно, с вами потом разберусь, — проворчала она и стала мерить вторую юбку.

Минут через пятнадцать Лариса, удовлетворенная первой покупкой, направилась в следующий отдел. Бюстгальтер-балкон, он приподнял ее грудь, а трусики ретро сгладили ягодичы. Рубашка с длинным рукавом в тоненькую полоску, вытянула ее тело, а новые туфли в форме стилет сделали ее походку плавной.

Лариса вернулась домой с покупками и тут же все надела на себя. Теперь она была леди, настоящей дамой. Минут десять Лариса ходила по дому, прислушиваясь к цоканью каблучков. Подходила к зеркалу, медленно поворачивалась, поглаживала бедра и, расправив плечи, гордо приподнимала

подбородок вверх.

– Ты как Ирина, – сказал Олег, увидев свою жену на улице.

Она вышла его встретить, хотела поразить перевоплощением и, похоже, ей это удалось. Она не обиделась на слова мужа, ведь именно этого и добивалась, вот только прическа еще выдавала, надо было и с ней навести порядок.

Ирина, как и обещала себе, вернулась к составлению плана на следующие пять лет.

– И что же я хочу?

Спросила она сама себя и посмотрела на предыдущий план и пункты, которые не выполнила. Некоторые сразу отбросила в сторону, зная, что все равно не будет их выполнять, либо лень, либо просто некогда. Но некоторые, как родить дочку, оставила.

– Надо, – решительно сказала она и написала под номером 1.

Далее пошел список научной работы, к которой она шла, ее диссертация, статьи и гранты. После раздел, посвященный дому, тут много надо было поменять, а лучше купить другую квартиру, здесь шумно и нет парка. После внесла свою Индию, она стала для нее навязчивой мечтой. Еще с десятков пунктов, что надо почитать и купить. В этот раз список расширился до пятидесяти пунктов.

– Это что такое?

Удивилась Лариса, прочитав план Ирины.

– Что-что? Мои пожелания.

– Это? – она была явно удивлена.

– Отдай. Да, они мои, тебе тоже стоит написать.

– Зачем? Постой, дай разобраться с твоим жизненным планом.

– Он не жизненный, а просто то, что хотела бы сделать к тридцати годам.

– И это все? – Лариса потрясла листком в воздухе.

– А что ты еще хотела, чтобы я написала, будто хочу полететь в космос?

– Да нет. Но тут нет тебя. Тут все работа и работа. А ты? Что ты?

– Родить, – тут же защитилась Ирина.

– Родить, но для этого вообще-то надо того...

– Сделаю того.

Щеки Ирины чуть покраснели, она не обсуждала постельные дела, даже с Ларисой, считала это недостойным, слишком личным.

– Не забыла, как это делать? – не унималась Лариса.

– Нет, не забыла, – разозлилась Ирина. И отстань, лучше напиши свой план.

– У Олега осенью день рождения, надо что-то купить, – резко поменяла тему разговора Лариса.

– Еще ведь далеко, лето.

– Это тебе лето, а я никогда не знаю, что ему подарить.

– Бритву для бороды.

– Думала, уже есть.

– Отпуск или книгу, вообще, чем он увлекается?

– Да кто его знает, он же программист. Может компьютер?

А?

– Зачем он ему, ведь есть.

– Точно.

– А где он у тебя, что-то не видать.

– Опять в командировку уехал, странно это, так часто.

– Но ведь работа же.

– Да, но я думаю, что не только. Он стал каким-то другим.

Знаешь, что я думаю.

– Что.

– У него любовница есть. Точно есть, вот и зачастил.

– Ага, в Сургуте и в Хантах, и Тобольске. Кажется, ездил в Нягань, там тоже?

– Может и там тоже, – расстроено сказала Лариса.

Ирина достаточно хорошо знала ее, та всегда была в центре внимания молодых компаний. В студенческие времена никогда не ходила одна, был Славик, а после, кажется, Игорь или Дима. И даже когда встречалась с Олегом, Ирина видела ее с другими ребятами. А теперь, видите ли, она подозревает мужа.

– Что делать? – спросила Лариса.

– Да ничего, просто подумай о подарке и не забивай голову глупостями. Хороший он у тебя, хороший.

– Точно?

– Да посмотри на него, он у тебя вечно измотан, какие ему еще интрижки. А план возьми и напиши, в пятницу проверю.

«Внутренний туризм в Центральной России – Золотое кольцо». Вот что увидела Ирина, как только открыла свой почтовый ящик. В других ящиках она не замечала подобной рекламы. Кто-то назойливо запихивал ей эти буклеты. Она не привыкла ругаться, да и что это даст, почтовый ящик постоянно был завален, то бесплатными газетами, то рекламой супермаркетов. А теперь еще и эта соблазнительная поездка по стране.

– А может все же взять и поехать, всего-то десять дней.

Но она знала, что это нереально, не до этого, может, ближе к осени, а пока есть время, надо закончить с прототипом слухового аппарата.

– Хочешь послушать, что написала Лариса?

После того как Ирина сходила к ней в гости, та внесла поправки в ее план. Она не стала возмущаться, что-то совпало с ее личными желаниями, но Ирина их тогда проигнорировала, а что-то даже шокировало.

– Интересно послушать, давай, выкладывай.

Юра вытянулся на кресле, потянулся, что-то захрустело в спине.

– Ты как старик.

– Давай, я весь во внимании.

– Ладно, но только не смейся, это не я писала, а Лариса, –

Юра хихикнул. – Ты обещал.

Он кивнул головой, но глаза продолжали смеяться.

– Ну, в общем, так, что я писала, ты знаешь, а вот дальше.

Отдохнуть в Таиланде и сходить на массаж.

– Нормально, съездим.

– Глупый, массаж надо понимать не такой, а...

– Ха... – раздался громкий смех Юры.

– Ты же обещал.

– Молчу.

– Массаж в Таиланде, в общем, его делают особый. Дальше позагорать без ничего.

– Это?

– Без ничего, значит без ничего, что тут не понятно. Я продолжаю. Завести любовника.

– Аморально!

– Молчи, это поправки. Дальше переспать с одним, а лучше с двумя. Дальше...

Ирина даже покраснела, перечитывая все пункты, что внесла в ее жизненный план Лариса. А после, видя, что ее муж с трудом сдерживается от смеха, продолжила. Все, что было дополнено, касалось развлечений: театры, кино, тусовки и магазины.

– А в этом что-то есть, – философски сказал Юра, когда она закончила.

– Может оно и так, но ты обещал поехать отдохнуть. Нам опять подбросили буклет про автобусный тур по России. Да-

вай осенью, на август запланируем.

– Постараюсь, ты же знаешь.

– Тебе надо отдохнуть. Прямо сейчас упади и начни лежать!

Да, Ирина все знала, он и так все выходные сидит и пыхтит над своей диссертацией, а тут еще законы поменялись, теперь надо проверять на плагиат. А это так много времени отнимает. Она вздохнула, запихала подальше план на полку и ушла в зал.

– Человек на 80% состоит из воды. Если у человека нет

мечты и желаний, и цели в жизни, то он всего лишь вертикальная лужа.

– Вы это серьезно?

– Да, – ответила Ирина и внимательно посмотрела на Игоря. – У вас есть потенциал, но вы ленивы, сосредоточьтесь на работе.

Ирина не любила отчитывать сотрудников лаборатории, но задержка в настройке чипов ее не устраивала, а программист только один, вот и приходилось использовать кнут и пряник одновременно.

Уже был изготовлен основной блок управления, он пока был массивным, но главное – инженер сделал его управляемым, а это позволяло использовать слуховой аппарат для человека любого возраста. Ирине нравилось использовать прототип, она могла слышать то, что другие не могли. Теперь, поворачивая голову как антенну, без напряжения можно было вырвать конкретный разговор из большой толпы.

– Ир.

– Да.

– У меня к тебе серьезный разговор.

Лариса позвонила в перерыве между пар.

– Я сейчас занята, что-то срочное?

– Слушай, у него точно есть любовница, точно.

– Ты опять за свое.

– У него есть, я в этом уверена, понимаешь, есть.

– У меня сейчас лекция, давай часа через два.

– Хорошо, но знаешь, что я хочу ему на день рождения подарить?

– Что?

Аудитория гудела, студенты рассаживались по местам, Ирина посмотрела на часы, осталась минута.

– Я подарю ему проститутку.

– Что? – Ирине показалось, что все услышали, что прозвучало из телефона.

– Да, да. Именно проститутку, чтобы он с ней наигрался и забыл про любовницу.

– Сошла с ума. Ты же не знаешь, есть ли она у него или нет. Вот сумасшедшая девчонка. Ладно, я заскочу вечером, и все расскажешь. Мне некогда. Пока.

Как только отключился телефон, Лариса вскочила и побежала на кухню.

– Есть, есть, – повторяла она вслух. – Точно есть. Козел, ездит к ней. А я, как же я?

Она уже как неделю металась в своих подозрениях, но ничего не могла поделать. У нее не было фактов, но женское чутье Ларисы еще ни разу не подводило.

– А что делать? – спрашивала себя она. – Ну позанимается сексом, и что потом? Подумает, что ему все дозволено, и я согласилась с его играми. Он опять убежит к ней. Нет, нет, только не это.

Лариса привыкла к дому, к мужу, у них дочка. Что тогда потом? Иногда ей хотелось с ним поругаться, но не знала как,

поскольку кроме подозрения ничего не имела. И все же Лариса верила в свою догадку про любовницу мужа, вот и решилась на такой неординарный подарок.

– А что дальше? Ведь не могу же я ему подсовывать каждый раз в постель девочек. Это временная мера, надо постоянный контроль.

Лариса помнила, как тетя Алла рассказывала ее маме, а она краем уха слушала их разговор. Сама тетя Алла толстая женщина, но она оказалась умной, и когда муж явно загулял на стороне и даже хотел уже уйти из семьи, она решилась. Что конкретно сделала тетя Алла, Лариса не знала, но она подружилась с любовницей и стала приглашать как подружку к себе домой на чай, а после на праздники. Может, в душе она и злилась на нее, но любовница была под контролем, а муж под колпаком. Брак сохранился, и даже через несколько лет тетя Алла родила, и теперь у них все нормально. Как говорила мама, дядя Илья перебесился.

– А что если?

Лариса не договорила, налила горячего чаю и тут же выпила его, не успев даже размешать сахар.

– А что если ему сделать мою любовницу. Тогда никуда он не убежит, будет рядышком.

Ларисе не свойственно было ревновать, считала, что это недостойно и глупо. Ревность – это страх, хотя именно этого она испугалась.

– Наконец-то ты пришла. Я вся извелась. Заходи. Я вот

что подумала, а если у него все же она есть.

– Ты за старое? – Ирина сняла туфли, потянулась и, чмокнув подружку в щечку, как у себя дома пошла на кухню, налила стакан воды и с удовольствием выпила его.

– Тебе хорошо говорить, твой ни на кого не смотрит, он стойкий.

– Откуда ты знаешь? Уже проверяла?

– Да нет. Ему не до нас, не до баб, он у тебя книжный червяк. Без обид. Пойдем, я все тебе расскажу. Кстати, как тебе мой Олег?

– А что с ним случилось?

– Ничего. Я спрашиваю, как он тебе.

– Красавчик, если ты это имеешь в виду.

– И все?

– Что ты хочешь услышать? Общительный, элегантный, опрятный, подтянутый, что еще?

– Да нет, так просто.

– Не дури, выбрось свои догадки из головы. Значит, в командировке?

– Да, позавчера уехал. Идем.

Они зашли в зал. Он больше похож на комнату султана, мягкие кресла, диван, множество подушечек, гобелен на стене, ковер и розовые шторы. Тут как в сказке, можно снять пиджак, зарыться среди подушечек, а если прохладно, натянуть плед и, попивая чай, просто поболтать. Ирина любила приходить к Ларисе в гости, та как хозяйка все приготовит, а

она, вытянув ноги, просто наслаждалась тишиной и спокойствием. Почему, интересно, так? У кого-то дом весь напряжен, сразу с порога это чувствуешь. А у других наоборот, словно детские сны, такой спокойный и теплый.

— Ну как тебе моя идея?

Спросила Лариса, поставив на столик большой поднос с фруктами и ароматным чаем. Ирина не успела ничего подумать, просто посчитала ее шуткой.

— Даже не знаю. Может и правда стоит.

— Вот и я о том же, надо сделать. Приглашу одну, а может две? Как?

— И как это будет выглядеть? Сама-то подумала? Глупо.

— Но любовница...

— А если даже и так, что из того?

— Как?

— У тебя есть подозрения и только, но нет фактов. Что если...

— Он никогда не ездил так часто. Его бывшая, кстати, живет в Сургуте, а может у него были еще?

— Были и что? Это прошлое, сама себя вспомни.

Ирина взяла маленькую чашку, любила из них пить чай, фарфор буквально светился. Если посмотреть на что-то яркое, то видно, сколько там чаю налито.

— Своим подозрением ты только себя изводишь.

— Пусть так, но я знаю, что она есть, — не унималась Лариса.

– Спроси себя, почему?

– Что почему?

– Если у него, как ты говоришь, есть любовница, то почему он ее завел, или вернулся к старой? Почему?

– Ну... – Лариса посмотрела на свои руки, погладила по бедрам, а после по чуть выпирающему животу. – Да вроде все на месте, нормально. Приелась.

Они так сидели не один час, после Лариса принесла бутылочку красного. И уже попивая аромат виноградников, они продолжили свою беседу. Иногда их разговор уходил в дебри воспоминаний, иногда они как девчонки просто делились своими мечтами. Но иногда Лариса все же возвращалась к идее относительно подарка на день рождения мужу.

– А тебе нравится мой?

– Олег?

– Ну да, – как-то с трудом сказала Лариса, словно в ее голове были тяжелые мысли.

– Милый, симпатичный. Мне он нравится, но...

– Слушай, я вот что подумала, – Лариса замялась, подлила в бокалы вина и продолжила. – Твой все в бумагах, да в бумагах. А может тебе стоит обратить внимание на другого?

– Зачем? – принохиваясь к аромату бокала, спросила Ирина.

– Да так. Я тут думала насчет подарка, мне и правда кажется, что у него она есть и хочу, чтобы забыл ее, но не знаю как.

Ирина хотела сказать, чтобы Лариса прекратила подозревать мужа, это у нее воспоминания о прошлом. Ведь в свое время она сама встречалась с женатым Левой, и тот даже думал развесить, но что-то у них не получилось. Вот и бредит подозрениями к мужу, а он хороший парень, работающий, умный и отличный муж. Хотя откуда ей это знать, так, только со стороны наблюдала за ними. И все же Ирина была уверена, что идея Ларисы ни к чему не приведет и обречена на провал. Ей надо заняться Олегом и уделить внимание как мужу.

– Слушай, я тут подумала, – тяжело вздохнув, сказала Лариса. – Проститутки, конечно же, дело хорошее, но они чужие, а если кто-то из своих.

– Из своих?

– Ну да, из своих. К примеру, ты.

Ирина замерла. Ей показалось, что она ослышалась и с удивлением посмотрела на Ларису.

– Ну что так смотришь? Будто ты не женщина. Может ты?

– Спасибо за лестное предложение, – Ирина сразу приняла это за шутку. – И что мне с ним делать?

– Ну как что? Как обычно с мужем. Ну, в общем, того, как и все. Он, знаешь, не привередливый, ему много не надо, достаточно...

– Без подробностей. Я подумаю, – строго сказала Ирина, а у самой в голове уже раздавался смех.

– Прошу, подумай, я заплачу. Выручи, я не знаю, что делать, понимаешь, а если он уйдет, а если...

– Быть женщиной по вызову, наверное, так круто, – пригубив бокал, промурлыкала Ирина и, прикрыв глаза, откинулась на спинку кресла.

– Почему по вызову?

– А кто тогда я буду?

– Если понравится, то можешь стать любовницей, я не против.

– Она, видите ли, не против.

Ирине хотелось рассмеяться, а еще больше расспросить, как это видит Лариса. Вот заправит постель и сведет их как кобеля с сучкой. Она вздохнула и посмотрела на серьезные глаза Ларисы. А та, похоже, не шутила, стала развивать свою тему дальше. Но Ирина не очень ее слушала, ей стало обидно, что подружка смогла об этом подумать.

Ирина просидела у Ларисы допоздна. Придя домой, сразу обняла мужа, но тот как-то холодно прореагировал, то ли уже устал, то ли голова была забита другими мыслями. Она еще несколько раз прижалась к нему, но в груди ничего не запело, сердце не забилося как раньше.

– Странно, – прошептала Ирина и вошла в спальню. – А ведь раньше все было по-иному.

Она села на кровать, провела ладонью по покрывалу, отбросила его и посмотрела на мятую простынь. Вроде еще вчера они тут кувыркались, готовы были до утра целоваться, и вдруг все куда-то исчезло. Ирина смотрела на пустую постель, в груди что-то сжалось, какая-то тоска по прошлому, когда была наивной и глупой девчонкой. Когда хотела только одного, любить и быть любимой.

– А что изменилось? Что?

– Ты что-то спросила? – донесся голос мужа из кабинета.

– Да. Раздевайся и иди ко мне.

Но это было уже не то. Словно ты выполняешь заложенную программу, мол, так надо, как зарядка, как вечный завтрак без вкуса, только потому, что так надо.

«Так надо», – повторила Ирина про себя, когда Юра, еще пыхтя, упал на спину и, поглаживая рукой ее живот, закрыл

глаза. «Так надо», – повторила она и посмотрела на своего мужа.

Все стерлось, пропали те самые эмоции, ради которых она готова была бежать за ним на край света. Ради которых взялась за диссертацию и отложила рождение ребенка. Эмоции никуда не исчезли, она чувствовала, что они вот тут, совсем рядом, где-то бьются под сердцем. Но им тяжело, что-то их придавило и не дает возможности вырваться на волю.

– Ах, – тихо выдохнула она, и так же как муж, легла на спину и закрыла глаза.

«Кто ты?», – спросила она у себя, вспоминая Олега. Почему она сейчас о нем подумала? Чужой человек, чужой мужчина, чужой муж, и все же ее мысли прикоснулись к нему. Ирина постаралась вспомнить, как он выглядит, но все как-то смутно, словно смотрела на него сквозь запотевшее стекло. Она удивилась, никогда не задумывалась, как выглядит Олег, казалась, что знает, но сейчас, лежа в кровати, не могла вспомнить цвета его глаз.

– Странно, – тихо сказала она и, повернувшись к мужу, поцеловала его в плечо.

Сразу на душе стало тепло и спокойно, она закрыла глаза и тут же уснула.

Идя утром на работу, Ирина по привычке заглянула в почтовый ящик. Опять реклама Золотого кольца России. От любопытства она заглянула в другие ящики, все равно они были открыты, кроме как счетов за квартиру в них ничего по-

лезного не клали.

– Странно, – повторила Ирина, убедившись, что рекламы больше нигде не было. – Они что, специально ее кладут в мой ящик?

Она не выбросила ее, а положила в сумочку, решив, что на работе после посмотрит, может, что-то новое. Хотя какое это имеет значение, все равно раньше осени не получится.

Уже как две недели не было дождей. В прошлом году город затянула пелена дыма, что тянулся со стороны торфяных болот. А нынче небо посерело от пыли и стало каким-то грязным, неприветливым.

– Ир, привет, ой, Ирина Алексеевна, – тут же поправила себя Лариса, заглянув к ней в лабораторию.

– Здравствуй, – спокойно ответила она и подошла к подруге. – Ты откуда такая?

– Шла мимо и вот решила зайти.

– Ага, в десять утра. Да ты только в это время просыпаться. Что случилось?

– Нет, ничего, я так.

– Пойдем, – Ирина подхватила Ларису под локоток и вывела в коридор. – Говори.

– Ну ладно, я вчера немного наговорила глупостей. Ты меня понимаешь, переживаю.

– Ладно, проехали. И все же, что тебя волнует?

– Ну, ты согласилась? – понизив голос, спросила Лариса.

– Согласилась? – Ирина постаралась вспомнить, на что

она должна была согласиться.

– Ну да. Перепасть с моим му...

Лариса не успела договорить, как Ирина одернула ее.

– Прошу тебя, не тут. Ты что, потеряла самоконтроль? Еще закричи.

– Извини, не хотела. Я просто думала над этим, ты вчера сказала, что подумаешь, ну как?

– Я думала, ты шутишь, – честно призналась Ирина.

– Нет! – тут же ответила Лариса. – Ну как?

– Нет конечно же. Что за глупости. Ты за кого меня принимаешь? Ты все придумала, а я крайняя. Нет.

Ее ответ был спокойным, но жестким.

– Один раз... – тихо произнесла Лариса.

– Даже не думай об этом. Поговори с ним, может, ничего и нет. Это твоя фобия.

У Ларисы сразу опустились плечи, она сделала вид, что все нормально, но голос изменился и, перейдя на другую тему, быстро закончила разговор и убежала по своим делам.

Ирина хотела выбросить разговор из головы, но он засел так глубоко, что она невольно весь день возвращалась к нему. Она ведь сказала «нет», но именно слово «нет» ее и смущало. Зачем она должна оправдываться перед собой, зачем думать об этом.

Шла домой не спеша. Заранее вышла на несколько остановок раньше, чтобы прогуляться и успокоиться. Что-то смущало, Ирина пыталась понять, что, но ответа не находила.

Она любит мужа? Вроде как да. Чувства никуда не испарились, может чуточку погасли, это ведь нормально. Тогда почему так переживает? Какое ей дело до всего этого. Нет, Ирина не злилась на подругу. Но ее предложение что-то расковыряло из прошлого. Она остановилась, оглянулась назад, будто за ней кто-то шел. Воспоминания из прошлого вынырнули и напомнили о себе.

– Зачем я тогда это сделала?

Она тогда и сейчас спрашивала себя, но знала, что ответа не получит. Это было в институте, последний курс, Ирина уже встречалась с Юрой, это была не дружба, а намного больше. Они целовались, прижимались друг к другу. На зимние каникулы она улетела в Ростов, ее школьная подруга Кира выходила замуж. Несмотря на то, что Юра еще не сделал ей предложение, она знала, что обязательно выйдет за него замуж, не верила, а знала. Она засыпала и представляла, как стоит в свадебном платье, точно таком же, как у ее мамы. А ее муж, как отец, в черном пиджаке, будет держать ее за руку, и они обязательно сфотографируются на память.

Ирина тогда на каникулах заигралась со своими мечтами. Свадьба Киры все изменила, она бегала и мерила платье невесты, а после ликовала и, сняв его, часами слушала музыку. Свадьба прошла, но брачная ночь осталась не за ней. Ирина счастливая ушла к себе в номер, сбросила одежду и, надев наушники, стала сама с собой танцевать. Она хотела, чтобы это была ее свадьба и ее ночь. Он пришел. Его звали

Денис, он, так же как и она, приехал на свадьбу. Ирина не отказала ему. Ее фантазия сбылась и у нее была своя ночь.

Ирина вздрогнула. Теперь она понимала, почему предложение Ларисы так задело ее. Она не такая чистая, как хотелось. У нее есть прошлое, и в нем она изменила, да, наверное, так и можно сказать, изменила своему будущему мужу. Но почему ее так это тревожит, ведь была свободной, никому не давала никаких обещаний. И все равно на душе было противно, словно испачкалась.

В ту ночь она ничего не почувствовала, все было так быстро, словно старались опередить время. Он хотел остаться, но Ирина выпроводила его. Да и кто он такой. Она помнила, с каким блаженством обнимала подушку, а после так сладко заснула.

– Нет, – тихо сказала Ирина. – Я ведь не такая.

«А какая?», – тут же последовал вопрос. И снова воспоминания, как стояла обнаженной в тех самых розовых наушниках, с браслетом из красных кораллов на запястье и в желтых носочках. А он словно знал, что она это сделает, с любопытством рассматривал ее. Ирина вздрогнула, будто вернулась в прошлое, и он опять смотрит на нее.

На улице ревели мотоциклисты, она проводила их взглядом, прикоснулась рукой к вороту блузки, поправив его, и пошла дальше.

Иногда Ирина осуждала Ларису. Когда та вышла замуж, она несколько раз видела ее с другими мужчинами. Лариса

говорила, что это знакомые, но почему-то Ирина не верила, они больше чем знакомые. «А имею ли я права ее осуждать? Почему? Я такая же как...» Она хотела закончить мысль, но не смогла, хотя знала ответ, не такая чистая, не такая преданная, не такая... «А какая?»

Ирина открыла сумочку, будто искала там ответ, посмотрела на рекламный буклет путешествия по России. Достала его и, присев на скамейку около дома, стала внимательно изучать.

«Город Владимир на протяжении двух веков был номинальной столицей Северо-Восточной Руси. Именно здесь, в соборе Успения Пресвятой Богородицы, венчались на княжение великие князья. Этот храм был построен для хранения иконы Владимирской Богоматери, которая считалась покровительницей и защитницей государства...»

– Ладно, даю себе слово, в августе или в сентябре обязательно поеду. Вот точно поеду и все.

Ирина аккуратно сложила рекламный буклет в сумочку, встала, поправила юбку и пошла домой.

Лариса не успокоилась, через день она сбросила Ирине на

вайбер свои фотографии, где вместе с Олегом отдыхала на озере.

– Вот неугомонная.

Ирина понимала, на что намекает ее подруга, тут были фотографии отдельно ее мужа. Она внимательно рассмотрела их, хотела запомнить его лицо, представить, о чем он думал тогда. А после Ирина рассмеялась, потому что отнеслась к Олегу не как к другу.

– Да кто ты такой мне? Решайте свои проблемы сами.

Она с неохотой удалила все фотографии, чтобы не было соблазна еще раз посмотреть их. Зачем они ей, зачем вообще думать о ее предложении, ведь Ирина и так знала, что ни за что не согласится на ее авантюру. Ей даже и думать не надо.

– Вот глупости, что за наивные мысли.

Твердила Ирина, вспоминая то, как Лариса сперва наметнула, а после, не удержавшись, предложила лечь в постель с ее мужем.

– Она меня с кем-то явно спутала. Неужели она меня не знает?

Лариса, как никто другой, знала ее очень хорошо. Она ходила с ней на тусовки, в танцевальные бары, на дни рождения, но никто никогда даже не думал намекнуть ей, чтобы переспать. Ее взгляд, ее манера держаться, говорить, всегда ставила молодых людей в тупик. И они даже не помышляли сделать опрометчивый шаг. Так почему же Лариса решила сделать ей это странно предложение? Ей стало обидно и да-

же стыдно за себя.

– Артур.

Ирина вспомнила его имя, закрыла глаза и тут же увидела его образ. Резко села в кресле, ощущение, что это было сегодня утром, а ведь прошло более десяти лет. Десятый класс, выпускной, столько мечтаний, но она поссорилась с Вадимом. Это была настоящая любовь, с радостью и слезами, с бесконечными часами ожиданий и минутными встречами. Почему она тогда с ним поругалась? Ирина теперь с трудом вспоминала. Он что-то сказал ей не то, но что? Она порылась в прошлом и, найдя ответ, сразу сморщилась, словно лизнула лимон. Вадим просто хотел похвастаться своей девушкой, парни ему завидовали, а он раскрыл их тайну. Ирина не сдержалась и ушла, а он даже не бросился за ней, не уговорил остаться. Лишь только Артур составил ей компанию, и она сама поцеловала его в подъезде, когда за ними захлопнулась дверь. Целовалась как в первый раз, в груди щемило. Прикрыв глаза, Ирина тянулась к нему, а он, не ожидая этого, то ли робел, то ли не верил в случившееся, но как-то уж слишком робко отвечал ей. И все же Ирина тогда в подъезде была счастливой и очень долго вспоминала те минуты.

– Почему?

Задала себе вопрос Ирина и постаралась себе ответить. Ведь она так и продолжала любить Вадима, ну поссорилась, бывает. Но почему вот так сразу прижалась к чужим губам, ведь ей Артур даже не нравился.

– Я не такая.

В последнее время Ирина часто говорила эти слова себе. «Я не такая! А какая?». Она с детства читала книги про королей, дам на балах, как те вздыхали и ждали свою любовь. Ее называли маленькой леди, и мамы одноклассниц ставили ее в пример.

– Но я не такая чистая, не такая преданная, как они думали.

Ирина грустно вспомнила Артура, зачем она это сделала. С Вадимом они потом расстались, и теперь она с благодарностью вспоминала их любовь.

– Если бы все вернуть назад...

Но хотела ли Ирина забыть тот поцелуй в подъезде. Наверное, нет, ведь он ей так многое дал, она до сих пор его помнит.

– Так много... – она хотела добавить слово «просчетов», но промолчала. – Нет, – спокойно сказала она вслух. – Больше никаких авантюр. Ни-ка-ких.

Ирина погрузилась в свою работу, закончила статью и сверила графики показателей последних испытаний слухового прототипа. Все шло своим чередом, может, хотелось побыстрее, но она уже знала, что есть некоторые события, на которые никак нельзя повлиять. Поэтому Ирина продолжала свои изыскания.

Пятница, один из любимых дней в неделю. Ты можешь пораньше уйти с работы, знаешь, что завтра нет пар, есть

только тишина спальни и блинчики по утрам.

Ирина зашла к Ларисе домой, но ее не было дома, дверь открыл Олег и пригласил зайти.

– Она скоро придет, Анжелу повезла к маме.

Ирина посмотрела на спину мужчины, он колдовал над плитой. Приятный запах жареной картошки, она села за стол и, отвернувшись, постаралась отвлечься. Ирина представляла программистов маленькими, скрюченными и дохленькими, но Олег не такой. Она доходила ему до плеча, да и плечи широкие, наверное, раньше занимался спортом, а ноги, тут Ирина покосилась на них, Олег был в шортах, они оказались жилистыми, словно занимается бегом. «И зачем он мне?» – спросила себя Ирина и удивилась тому, что подумала о нем.

«Прочь, прочь», – постаралась прогнать мысли, которые так и лезли из прошлого. Да, это было пару лет назад, у Юры на работе отмечали праздник. Она предвкушала длинные выходные, что уедут за город, что на время забудет свой институт. Она выпила слишком много шампанского, мысли заплясали, какая-то радость буквально перла отовсюду. «Как его звали?», – Ирина постаралась вспомнить, но не смогла. Он был явно моложе ее, на год или даже два, такой длинный и с красным галстуком, смотрела на него словно бык на тряпку. Как она оказалась в том коридоре, он просто взял ее за руку и повел. О чем она думала тогда? Ирина опять не смогла вспомнить, наверное, всему виной шампанское и его пузырьки. Но она пошла за ним, за спиной остались голоса

и шум музыки. Он открыл какую-то дверь, там было темно, потянул за руку, и Ирина вошла. Как только захлопнулась дверь, все изменилось. Интрига, желание игры, флирт, все сразу. Она ощутила, как он прижал ее к себе и через секунду поцеловал. Ирина не отказала, хотя чувствовала стеснительность, неловкость, ведь она тут не одна. Она позволила бы целовать себя дальше, но руки сжали ее грудь и стали тискать. Ирина взвыла от негодования, от злости пнула его. Он, кажется, упал, она засмеялась и, открыв дверь, ушла.

Олег поставил перед ней тарелку с картошкой, нарезал салата и сам сел рядом.

Оцепенение от мыслей прошлого. Чем больше Ирина думала о глупом предложении Ларисы, тем больше воспоминаний, от которых ей порой становилось не по себе. «Зачем?», – опять этот вопрос, на который она точно не ответит. Может, захотела поиграть, может, вспомнила юность, может, захотела вырваться из рутины и снова ощутить в груди то самое жгучее состояние.

Ира взяла вилку и ткнула ею в картошку.

Почему человек черствеет? Почему теряет ощущение новизны? Почему через какое-то время все приедается и даже поцелуй становится как обычное прикосновение? В груди уже не поет сердце, оно просто стучит, но нет того надрыва до боли, от которого становится тяжело дышать. Ирина посмотрела на руки Олега, и вдруг сердце замерло. «Что?», – только и успела спросить она, как в следующее мгновение в

груди раздался гулкий удар.

Лариса вернулась быстро, радостно защебетала, схватила тарелку и, наложив картошки, пристроилась рядом. Минут через десять Олег покинул их, ушел в магазин.

– Зачем ты мне это предложила?

Ирина не могла не спросить, хотела знать почему.

– Ну как же, ты же знаешь, я все тебе рассказала.

– Не юли, говори честно.

– У него любовница.

– Ты этого не знаешь.

– Ну да, но есть, чувствую. Вот и решила. Он на меня как-то косо смотрит, вроде и того, – она подняла глаза кверху, намекая на постельные дела, – все нормально. Я боюсь, что он возьмет и уйдет.

– Но ведь не уходит.

– А кто скажет заранее. Может, я что-то не так делаю. На следующей неделе опять уезжает до четверга. Помоги.

– Нет.

– Я не против, если хочешь, стань любовницей...

– Прекрати! – Ирина не выдержала и крикнула. – Ты совсем, что ли, с ума сошла?

Ей хотелось наброситься на подругу и растерзать ее, но, посмотрев на испуганные глаза Ларисы, Ирина извинилась, что не сдержалась и предложила забыть все сказанное ранее.

Расстроенная, она вернулась домой, опять в почтовом ящике оказалась реклама поездки по России. Ирина не уди-

вилась этому.

– Может так и надо, взять и уехать подальше от всего этого. Забросить на пару недель свои дела, просто сидеть и смотреть в окно автобуса, как мелькают пейзажи.

– Поезжай, – спокойно сказал Юра.

– А ты?

– Попозже. Я тут...

Но Ирина не дослушала его, вышла из кабинета, села на диван и стала внимательно читать буклет. Опять пустота, в груди ничего не билось, усталость навалилась, и руки сами опустились. Она сидела и смотрела на рекламный листок, что так и остался лежать около нее, призывая совершить путешествие.

Неделя пролетела как обычно незаметно, вот утро и уже вечер, а теперь и пятница наступила. Ирина по привычке зашла к Ларисе домой, но кроме Олега никого не было, она опять повезла дочку к своей маме на выходные.

– Привет.

– Привет, – стандартные приветствия.

– Заходи, она скоро, – он помог снять ей плащ, с утра начал моросить дождь, повесил зонтик, а сам пошел на кухню. – Хочешь чего-нибудь выпить?

– Нет, спасибо, может чуть позже.

– Я сейчас закончу, проходи.

Олег на кухне что-то готовил вкусное, тонкий аромат жареного лука напомнил Ирине жаркое. Она повернулась к зеркалу и посмотрела на свое отражение. Сегодня на ней была рубашка с узорами в стиле хохломы, черный фон и золотые листья. Темно-синяя, почти черная юбка, тонкий серебряный браслет, что подарил муж на день рождения и голубой кулон на тонкой тесемке.

Ирина засмотрелась на свое отражение, о чем-то думала, лицо было серьезным, словно решала задачу. Поправила волосы, что растрепались от ветра, а после взяла и расстегнула одну пуговицу на рубашке.

– Так лучше, – сказала вслух и пошла в царство подушек султана, так она называла их зал.

Олег пыхтел на кухне, Ирина зарылась в плед и, откинув голову, прикрыла глаза. На сковородке что-то шипело, ей было спокойно, словно она у себя дома, захотела крикнуть «как дела, милый?», но вовремя опомнилась и испугалась своего порыва.

Это было недавно, вот так же сидела в комнате, только это был другой город. На третьем курсе поехала на отработку в Ишим. Их было трое: Виталий, Тарас и она. Им выделили комнаты в общежитии, студенты разъехались, и кажется, на всем этаже они были одни. После смены в больнице Ирина возвращалась к себе в комнату, а минут через десять к ней стучался Тарас и звал к ним ужинать.

Они были хорошие ребята, Виталий уже к тому моменту женился и вечно где-то пропадал, а Тарас играл на гитаре и пел песни из репертуара Розенбаума.

– Проходи, – весело говорил он, открывая нараспашку дверь в свою келью. – Есть будешь?

– Да, – сразу же соглашалась Ирина и усаживалась в глубокое кресло, зная, что сейчас Тарас поставит рядом поднос с вареной картошкой и помидорами.

Его ужин был как всегда прост: картошка, огурцы, помидоры и лук. Но почему-то ей нравилось у него сидеть. Она накидывала на ноги старенький плед, лето было прохладным, откидывалась на спинку и слушала его песни.

И опять «почему?», что тогда ее подтолкнуло это сделать. Может, доверяла Тарасу, он ни разу к ней не приставал, а ведь мог, но что-то ему мешало. Их спор затянулся, каждый написал свое пожелание, которое проигравшая сторона должна была выполнить. Тарас наверняка был уверен, что Ирина выиграет спор, поэтому и написал свое дурацкое желание. Но Ирина проиграла, а когда прочитала, лицо покраснело, будто сделала что-то неприличное.

– Раздеться? – переспросила она у Тараса, именно это и было написано на маленьком клочке бумаги.

– Да я это так, брось это.

Она могла бы все перевести в шутку, ведь в ее пожелании была только пицца и банка пива. Ирина не могла себе представить, каково это – быть обнаженной перед посторонним. Наверное, молодость и одиночество подстегнули ее встать. На этаже больше никого не было, словно ты на необитаемом острове. Она засмеялась и громко заявила, что хорошо.

– Только без рук, – это было единственное ее требование, и Тарас сразу же кивнул головой. – Отвернись.

Тарас стоял спиной и прислушивался к шелесту ее одежды. Он схитрил, смотрел в окно и видел в отражение, как она снимает одежду. Необычное ощущение, все тело горело, словно ты в парилке. Она закуталась обратно в плед и села в свое кресло.

– Я все, – немного дрожащим от волнения голосом сказала она. – Можешь повернуться.

Тарас посмотрел на нее и, увидев сияющую улыбку Ирины, тоже улыбнулся, взял гитару и присел рядом.

– Ты готов? – спросила она, и когда он кивнул головой, Ирина быстро откинула плед.

Это было совсем недавно, в груди сразу заиграла музыка, стало жарко, как тогда в том общежитии. Ирина повернула голову в сторону кухни, Олег все еще колдовал, что-то готовил вкусное. Тогда она поступила опрометчиво, играла с огнем.

– Я не такая...

Она хотела продолжить свою мысль, но боялась ее, знала, что от этого будет только хуже. Стало стыдно, словно что-то сделала позорное.

– Я не такая, – повторила Ирина, но тут же вспомнила свой первый секс.

Плечи передернулись, и на лице промелькнула брезгливость, словно сделала минет.

– Фи...

Ее первые воспоминания о взрослой жизни, но ведь хотела, да еще как. Она гордилась своей первой ночью, тогда стала женщиной, а не той глупой девочкой. Ирина натянула повыше плед, рука легла на живот и незаметно поднялась вверх.

– Ух ты...

Что-то давно забытое, такое теплое, нежное, такое тонкое, как дым от костра. Ирина посильней прижала ладонь и, чув-

ствуя, как бьется сердце, улыбнулась.

– Я не такая...

Через час она ушла домой, Лариса так и не приехала, где-то задержалась. Олег просил ее остаться, он даже достал белое полусладкое вино, знал, что она любит его. Но Ирина ушла.

– Я не такая как была раньше, – шептала себе, спускаясь по лестнице. – Не такая чистая. Я... – она остановилась и, секунду подумав, продолжила, – я не такая преданная. И они не знают меня.

В последующие дни Ирина иногда возвращалась в прошлое. Порой удивлялась тому, что это было с ней, иногда с улыбкой вспоминала и несколько раз прокручивала воспоминания. Но были и такие моменты, от которых ей становилось не по себе. «А что тут такого?», – спрашивала Ирина себя и старалась понять, что ее напугало.

И чем больше она думала о прошлом, тем менее ужасным становилось Ларисино предложение. Теперь она могла спокойно мыслить и не шарахаться от прошлого. Ей стало даже забавно представлять, каково это быть в постели. Но это всего лишь фантазии и не более того. А ночами Ирина как и прежде прижималась к мужу, целовала его и позволяла делать с собой что ему хочется.

Наступил сезон дождей, Ирина забежала в кафе, договорились встретиться с Ларисой, а пока та не пришла, достала из сумочки буклет. Кто-то настырно запихивал в ее поч-

товый ящик рекламу про путешествие по Золотому кольцу России, будто знал, что она хочет уехать.

Уже вторую неделю было пасмурно, настроение стало плаксивым, хотелось горячего чаю и, устроившись поудобней в кресле, почитать любимую книгу.

– Привет. Давно ждешь? – чмокнув в щечку, спросила Лариса.

– Нет.

– Я сейчас. Ты что взяла? Ага, я то же самое хочу.

Она убежала к стойке и через пару минут вернулась с полным подносом.

– Ты голодная?

– Нет, это тебе, хватит жевать капусту. На, – и она поставила перед ней запеченную в фольге картошку с сыром.

– Спасибо.

Минут десять Лариса как обычно трещала, рассказывая последние новости, а после резко замолчала и уставилась на Ирину.

– Ты как?

– Помнишь свое предложение?

Лариса, как лампочка, вспыхнула, и она сразу заговорщицким голосом начала:

– Я все устрою. Закажу кафе, там посидим, а после сниму номер в гостинице, поближе, а потом...

Ирине захотелось как детстве дать по лбу, именно так она поступала с Мариной, когда та, не дослушав, начинала тре-

щать как сорока. А Лариса все говорила и говорила, похоже, она давно уже все обдумала. Ирина злилась на себя, что не остановила подружку, сидела и не знала, как выкрутиться из этого положения.

И опять эти воспоминания из прошлого. Почему они к ней приходят, когда думает о Ларисином предложении? Тогда она уже второй год преподавала, ехала в поезде, от скуки вела беседы с Антоном. Он старше ее лет на десять, но не строил из себя знатока жизни. Ирина сказала, что подъезжает к своей станции, и он попросил подарить ему что-то на память. «Зачем?», – подумала она, уже через час он ее забудет и уедет дальше. Но тогда она об этом не задумалась, засмеялась и, покрутив головой по сторонам, быстро запустила руки под платье и сняла с себя трусики.

– Держи, – весело сказала Ирина и протянула их ему.

«Вот дура!», – ругала себя Ирина, смотря на Ларису, как та уплетала вторую порцию картошки. «Ну почему, почему я такая?». Было ужасно стыдно за необдуманный поступок, будто она специально искала повода для знакомства, для продолжения игры. А ведь тогда она смеялась и гордилась своим поступком, что решилась на него. А после еще не одну неделю вспоминала его удивленный взгляд. «Дура!», – повторила Ирина и залпом выпила кисловатое кофе.

Опять черное пятно из прошлого, а ведь она леди, преподаватель, ученый, а еще жена. Ирине стало обидно за себя, за свою слабость, а Лариса продолжала шептать, раскрывая

свои планы.

– Прекрати, я ведь так, просто поинтересовалась, – наконец набравшись смелости, Ирина остановила подругу.

Но чтобы она ни говорила, в душе остался осадок. «А захочет ли он меня?», – спросила Ирина себя, будто решилась на этот идиотский план. Сердце сразу остановилось, зачихало как у старой колымаги и вдруг взвыло, словно переродилось. От испуга Ирина заморгала и, прижав ладонь к груди, с ужасом посмотрела на Ларису.

В последнее время Ирина все чаще видела спину мужа.

Он кропотливо правил статьи, созванивался с редакцией и только после этого удовлетворенный, скрипя всем телом и потягиваясь, шел на кухню.

– Как твой план?

Шутил он, игриво снимая с нее рубашку.

– Застопорился, – отвечала она и, беря за руку мужа, тянула в спальню.

Было что-то не то. Их сексуальные игры стали по расписанию, она знала, что в пятницу после одиннадцати, как примет душ, придет Юра. А во вторник, поскольку он работал до обеда, она опять в его распоряжении. Иногда Ирина сравнивала себя с женщиной, которая дала обет безбрачия. Постель никуда не делась, секс превратился в ритуал. То ли она уставала на работе, то ли он терял интерес к ней, то ли они оба, и их работа вычеркнула из жизни страсть. Секс стал обычным, как выпить чашку чая. Нет жажды, нет изюминки, нет того, ради чего она бегала за ним по ночам.

– Я старею, – как-то сказала себе Ирина, тупо смотря «Поле чудес». Считала эту передачу для бабушек, которым уже нечего делать, а теперь она вторую неделю сама смотрела ее.

Конференция не заставила себя ждать. Ирина собралась, положила свой деловой костюм, несколько блузок, папку с бумагами, ноутбук. Проверила зарядку на телефоне и, схватив со стола рекламный проспект по Золотому кольцу России, улетела.

Лариса снова злилась, Олег уехал, она даже с ним поругалась, требуя, чтобы он прекратил свои поездки, но он вместо того, чтобы ответить тем же, взял и поцеловал ее.

– Козел, – ругаясь, захлопнула за ним дверь. – Козел, козел!

Кричала Лариса, пиная аккуратно расставленную в коридоре обувь. Ей хотелось сказать все, что она о нем думала, но пока Олег был дома, Лариса молчала, но стоило мужу уехать, как эмоции вырывались наружу. Проплакав полдня, она навела порядок в коридоре, после натянула свою юбку-карандаш и, одевшись как истинная дама, пошла гулять по бутикам.

– Ладно, я прощаю тебя, – уже не так скорбно сказала Лариса, покупая новый шарфик.

Она прекрасно понимала, что без мужа пропадет, что он дает ей свободу. Он не следит за ней, как это делают многие, будто ему наплевать с кем она встречается. «А может, верит?», – думала она, заходя в следующий магазин.

Через пару дней Олег вернулся, и Лариса, воркуя, с провинившимся взглядом под села к нему и тихо спросила:

– Ты не обиделся?

– На что?

– Ну, я немного погорячилась. Слушай, – тут же Лариса перешла на другую тему, – у тебя же скоро день рождения, кого пригласим?

– Еще два месяца.

– Ну и что, я должна заранее подготовиться. Кого?

– Давай Ирину...

Лариса взвизгнула от удовольствия, она будто ожидала этого, обняла мужа и как в юности поцеловала в губы.

Через день Ирина вернулась с конференции. Она зашла домой, сразу появилось ощущение, словно никуда и не уезжала. Из спальни появился заспанный Юра, он подошел к ней и, чмокнув в щечку, спросил:

– Ты уже?

– Да. На день задержалась.

– А... – протянул он и включил чайник. – Раздевайся, я сейчас приготовлю завтрак.

«Что я тут делаю?», – промелькнула грустная мысль, она подошла к мужу и, обняв его, положила голову на плечо. Ирина не пошла на работу, немного отдохнув, решила побродить по городу. На ней не было делового костюма, что отпугивал мужчин. Надела яркое платье, что носила еще в студенческие годы. Пройдясь по улице, заметила, что на нее смотрят.

– Что не так? – спросила себя и посмотрела на свое отражение в витрине. – Все нормально.

Но это было не совсем так, она из деловой дамы превратилась в девушку, которая, скучая, бродила по городу. Молодые люди оглядывались, кто-то подмигивал, делая намек на знакомство, но Ирина отворачивалась и шла молча дальше.

«Я красивая, молодая и, похоже, даже... – тут она замя-

лась на секунду и закончила мысль, – сексуальная. Да, я такая».

Первый секс, его помнит каждый. Для кого-то это стало неожиданностью, кто-то к этому готовился, а для кого-то он стал отвратительной прелюдией к семейной жизни.

Ирина хорошо помнила свой секс. Конкурс молодых дарований, что проходил в Уфе. Их команда состояла из шести человек, одни ботаны, так их называли, но Ирине было все равно, что о ней думают. Они отыгрались и получили бронзу, никто не верил, что смогут, но команда победила. Тогда впервые она почувствовала себя взрослой, теперь всего добьется сама.

Он был руководителем группы из Волгограда, они получили серебро, поэтому все вместе сидели в бистро. Он был красивым мужчиной, идеально выбритое лицо, широкие скулы, немного близорукий, но это не мешало среди толпы заметить Ирину. Он все время был со своей командой, но стоило остаться им на несколько секунд одним, как он прошептал, чтобы Ирина не убегала. И она не убежала.

Все разошлись по гостиничным номерам, завтра отлет. Она стояла в коридоре у окна, будто там что-то рассматривала.

– Идем, – спокойно сказал он и, взяв ее за руку, повел к лифту.

Его номер был на два этажа выше, Ирина спокойно переступила порог. Она чувствовала, что что-то должно про-

изойти.

– Ты не против? – мягким голосом спросил он ее.

– Нет.

Так же спокойно ответила она, но у самой в груди все кипело. Тут был и страх, неуверенность, застенчивость и это глупое состояние неуклюжести, когда она стала расстегивать рубашку.

– Сними с себя все.

Она так и сделала, просто подчинилась. Ирина хотела ощутить, каково это быть с мужчиной в постели. Она ни разу не делала это, может не доверяла друзьям, может не было того, с кем могла бы остаться одна. А может не было того единственного, которого еще не любила?

Хрупкое тело девушки одиноко стояло посреди комнаты. Она озиралась по сторонам, не зная, что теперь делать. Видела, как он раздевался, краем глаза косилась на болтающийся отросток. Стало страшно. Может, он почувствовал это или уже знал, что делать. Достав тонкий шарф, завязал Ирине глаза.

Наверное, так поступают, когда лошадь боится зайти в вольтер, когда ее впервые объезжают. Ирина чувствовала, как его рука скользила по ее спине, как прикоснулась к ягодцам. А после он поцеловал ее в плечо.

Был ли это безумный секс? Ирина не могла ответить. Он сделал все как надо, чтобы она не испугалась, уложил в постель, долго гладил, чтобы она привыкла к его рукам. А по-

сле... Этим всегда кончается любая постельная сцена.

Ирина пыталась вспомнить как можно больше мелочей, но не могла. Все же она боялась его. Он вошел в нее, кажется, она вскрикнула, но не была уверена в этом. А потом он затрясся, и ее молодая грудь запрыгала словно мячик. Она ничего не почувствовала, ни наслаждения, ни того страстного и обжигающего оргазма, про который так много слышала. Ничего этого не было. Но Ирина не расстроилась, она стала женщиной, сделала первый шаг.

Минут через двадцать Ирина ушла от него и больше уже не видела. А если бы увидела, пошла бы опять за ним? Она не знала, ни тогда, ни сейчас. Может да, а может и нет.

После конференции Ирина погрузилась с головой в работу. Наконец поступили все детали, что они заказывали на заводе. Руслан закончил программирование чипов, а Виктор собрал полностью три прототипа, теперь можно было приступить к испытаниям.

Ежедневная рутина отвлекла Ирину от мыслей о прошлом, теперь она думала только о будущем. Первые тесты дали положительный результат. Виктор собирал еще пять слуховых аппаратов, а Зоя бегала по больницам, ведя переговоры с больными для прохождения тестов.

Изредка Ирина заглядывала в свой почтовый ящик, ей больше не подкидывали рекламных буклетов с призывом попутешествовать по России. Иногда звонила Лариса и рассказывала о том, что происходило в городе, а промежду прочим

тихо жаловалась на мужа, что тот опять собрался в командировку.

Лариса не выдержала и пришла к Ирине домой, она не могла оставаться одна, надо было выговориться.

– Ты представляешь?

Так всегда начинала Лариса, если что-то узнавала новое, вот и сейчас пришла рассказывать, как около цирка собрались энтузиасты с плакатами запретить цирк с животными. Ирина насмотрелась в интернете роликов, как дрессировщики измываются над животными, и была полностью согласна с запретом.

– Ну, ты что надумала?

– А я что-то должна была надумать? – поинтересовалась Ирина.

– Ну да, ведь скоро день рождения. Ну, так как, решилась?

Ирина резко шикнула на подружку и покосилась в сторону двери кабинета, где тихо сидел ее муж.

– Ты совсем белинов объелась? – она покраснела, словно ее застукали за неприличным занятием, а пальцы мелко задрожали. – Прекрати.

– Извини, – понизив голос, заговорщически прошептала Лариса.

– Прошу тебя, больше не поднимай эту тему. Твоя дурацкая идея до добра не доведет. Точно уйдет, будешь знать.

– Хорошо, извини, просто подумала, что в прошлый раз ты как бы...

– Ничего в прошлый раз не было, не придумывай оправдания. Лучше, – Ирина наклонилась вперед к уху Ларисы и прошептала, – займись с ним сексом.

– А я, по-твоему, это не делаю?

– Тогда я не знаю, что ты еще хочешь.

Лариса ушла, когда стало темнеть. Ирина решила проводить ее до остановки, а после зайти в магазин. Что-то было не так. Дурацкое предложение разворошило Иринины воспоминания, и теперь она не находила себе места.

– А могла бы я сейчас пойти в номер ради секса? – Ирина имела в виду того самого близорукого мужчину, с которым первый раз занималась сексом. – Наверное, да, – честно призналась сама себе. – Но почему?

Этот вопрос ее насторожил. Ирина всегда считала себя разумной женщиной, старалась избегать интрижек, которые могли бы наложить на нее тень.

– Но?... – она задумалась. – Тень... Именно тень. А что если об этом никто не узнает, соглашусь ли тогда?

Именно поэтому она готова была в мыслях опять вернуться в тот самый номер в гостинице. Все что там произошло, там и осталось. Эти выводы испугали Ирину.

– Нет, я не такая, – тихо произнесла она и тут же спросила себя. – А какая я?

В том номере она мало что испытала, и все же Ирину тя-

нуло туда обратно. Может потому, что не получила того, о чем думала, а может потому, что это была тайна, а может потому, что это было первый раз и с ее телом игрались?

– А может, я этого просто хочу?

Ирина остановилась и задумалась. Почему сейчас она была не в гневе на себя, на свои мысли? Ведь стоило хотя бы возмутиться, но нет, она улыбнулась, опять вспомнила ту комнату и, как на экзаменах, волнуясь, расстёгивала рубашку. Теперь Ирина спокойно думала о глупом предложении Ларисы, нет, она не соглашалась, но думать ей ничто не мешало.

Наступало время затишья, завтра институт опустеет, преподаватели уходили в отпуск. И как в прошлом году, в последний день они собрались в большом кабинете, принесли пищу и салаты. Мужчины вина и даже водки, старая гвардия предпочитала более крепкие напитки, женщины в возрасте посматривали на вино, а такие как Ирина предвкушали вкус шампанского. Когда это повелось, даже никто и не мог сказать, но все были довольны.

Профессура кряхтела и уплетала один бутерброд за другим. Наболтавшись, кто-то включил музыку, но тут вкусы не совпали, одни требовали погорячей, а другим наоборот хотелось чего-то спокойного.

Несмотря на то, что Ирина преподавала уже третий год, она считалась новенькой. Поэтому как домохозяйка помогала Егору Новикову и Вере Муравьевой сперва накрывать, а

после расставлять чашки для чая.

Вячеслав Васильевич как бы невзначай шлепнул Ирину по попке, но она не придала этому значения, будто и не заметила, только стала держаться подальше от стареющего профессора. Алексей Гордиенко, но Ирина звала его просто Алексей, поскольку тот был ее возраста, весь вечер старался за ней ухаживать. Это приятно, когда на тебя обращают внимание, но Ирина уже слышала, как шушукались студентки, говоря про то, что Гордиенко приставал к ним, делая конкретные намеки.

– Может, прогуляемся? – предложил он.

– Не сейчас.

– Может, налить? – и, не дождавшись ее ответа, подлил шампанского.

– Не стоило, но спасибо.

– Может, я покажу, что написал?

– Алексей, в вашем распоряжении весь институт, все глупенькие девочки. Но вы же не считаете меня одной из них?

Он был милым малым, подающим надежды ученым. Но как часто бывает, когда слабый человек получает власть, начинает пользоваться ею в свою угодую, похоже, Алексей был не исключением. Ирина могла заглянуть чуть дальше в будущее. Он будет хвастаться своими девочками, снимать их на телефон, а после шантажировать. Запудрив мозги, женится, а после жена убежит от него как можно дальше и постарается забыть про его существование. И настанет момент, он

останется один в своей квартире, проклиная всех, кто его не оценил ни как мужа, ни как ученого. Но это не сейчас. Она быстро собрала вещи и выпорхнула за дверь.

Зайдя домой, Ирина удивилась тому, что Лариса сидела и трепалась с ее мужем.

– Вы это чего?

– Тебя ждали, – сказал Юра и убежал на кухню.

– Садись, я принесла суши.

– Здорово.

– От тебя пахнет! Ты где была?

Ирине пришлось вкратце рассказать про застолье в институте, она упустила попытку Гордиенко приударить за ней, но не удержалась и упомянула про шлепок по попе.

– Вот старый козел.

– Да ладно тебе, он так-то ничего, даже симпатичный старичок.

– Может, решила поиграть им?

– Да ты что! – возмутилась Ирина. – Что бы я?

– Ладно, пошутила, проехали. А как насчет нашего уговора?

Ирина поняла, о чем спросила Лариса, отложила в сторону салфетку и, посмотрев строго, словно на ученика, ответила:

– Никакого уговора и не было. Я ничего тебе не обещала. Просила же забыть свою идею, она тебе ничего не даст.

– А может.

– Без может. Забудь и все.

– А он хороший. Знаешь, как он может вот так делать, – Лариса провела язычком по губкам. Ирина тяжело вздохнула, встала и пошла. – Ты куда?

– Переодеваться.

– Аааа, – протянула Лариса и крикнула, – а еще он...

– Еще слово, и дам в лоб, – послышался раздраженный голос Ирины из спальни.

Она сняла с себя офисный костюм, словно военная форма, неудобный, но необходимый как маскировка. Прикрыла дверь, сняла лифчик и посмотрела на свою мягкую грудь. Еще в школе Ирина заметила, что она у нее не такая как у других. К примеру, у Светы Щукиной, что сидела у нее за спиной, та торчала словно треугольник, а у Марины Зыковой с другого ряда была шарообразной, у Родионовой, как груша висела, а у Зуевой плоская и уже стала опускаться.

Ирина не спешила одеваться, смотрела на свое отражение и любовалась им.

– Ты там долго? – раздался голос Ларисы.

– Бегу.

Она стянула с себя трусики, бросила на кресло, зыркнула на свой нулевой лобок, быстро надев летние шорты и футболку, выбежала в зал.

– И.... – завизжала Лариса и, чуть не перевернув на столе поднос с едой, бросилась обнимать подружку. – Тебе идет. Тоже так хочу.

Юра сидел в стороне и смотрел на ее подружку как на щенка, который крутился на месте, стараясь ухватить свой хвост.

– Дома, – почти скомандовала Ирина, и Лариса тут же села обратно на диван.

– Дома так дома, – проворчала она и стала уплетать еду. – Все равно хочу так же. У тебя классная жена, – подняв палец вверх, сказала она Юре. – Цени!

Планы были сорваны, и отпуск пришлось отложить, мэрия города решила провести выставку и предупредила деканат института буквально за несколько дней. Ирину, как одного из ведущих научных сотрудников, попросили подготовить доклад по разработке слухового аппарата. Это дело нужное, и поэтому она согласилась.

Приехало много иностранцев, такие деловые, с папочками, в очках и с телефонами. Но это были не медики, а финансисты. Ее доклад не вызвал никакого интереса, так, ради галочки, что и мы не отстаем от прогресса. Ирина скучающим взором смотрела на людей, тут не было тех, кто был бы ей интересен. И все же взгляд изредка вырывал из толпы того или иного мужчину.

– Бр...

Спохватившись, она вздрогнула и подумала, почему на них смотрит? Ее мозг сканировал каждого. Потухших мужчин просто отсеивала, но были и те, которые ее заинтересовали. «Почему?», – спросила себя и внимательней присмотрелась к толпе. «Вот дура!», – сама себя отругала за то, что присматривается к самцам, да, именно так, к самцам. Она не смотрела на их лица, обращала внимание на то, как держат спину, как шевелят пальцами, слушала голоса, ощущала их

жизненную энергию.

– Бр... Что за глупости у меня в голове.

Она хотела еще немного остаться, но не решилась, забрала свой кейс и пошла домой.

– Как доклад, они были в восторге? – первым делом спросил у нее Юра.

– Кажется, она даже не поняли, о чем я говорила.

– Серьезно?

– Ага, им больше понравились ручки и блокноты, что подарили.

– Не расстраивайся, я же знаю, что ты у меня умница.

– У тебя?

– Да.

– Как скажешь.

Ирина посмотрела на спину мужа, который даже не поднялся с кресла. Опять у него беспорядок на столе, и как он тут вообще хоть что-то находит. Она раньше наводила порядок, думала, что так будет лучше, но через пару часов опять все было в кучу.

Завтра последний день на работе, а после отпуск. Она взяла с полки рекламную брошюру по Золотому кольцу России. Повернулась и, зайдя в кабинет, посмотрела на мужа. На секунду ей показалось, что за столом сидит не Юра, а Олег, заморгала, словно в глаза попала пылинка. Не сказав ни слова, вернулась обратно в зал.

На следующий день Ирина вернулась в лабораторию.

– Ты ведешь себя как незамужняя стерва.

Отведя в сторону, и чтобы никто не услышал, отчитала ее Ксения Максимовна, ответственная за технику безопасности. Ирина с самого утра была взвинчена, то еще в бухгалтерии не перевели отпускные и забыли начислить премиальные. То Руслан спалил микрочип, а их и так немного прислали, то Виктор опоздал на работу, а Вика заболела. Да еще Гордиенко в коридоре вцепился ей в куртку и потащил в сторону, словно там пожар.

– Тебе надо отдохнуть и как следует, – посоветовала Ксения Максимовна и, не говоря более ни слова, старушка повернулась и пошла проверять огнетушители.

– Она права, – тихо сказала Ирина, сходила в кафе и принесла всем в лаборатории кофе.

– Вам звонили, – сказал Виктор.

– Спасибо.

Ирина взяла телефон, оставленный на столе, открыла меню и посмотрела на входящий звонок.

– Лариса.

Она еще утром хотела позвонить ей, но почему-то по-детски боялась, словно ее за это отругают. Сердце мелко застучало, и ладони сразу вспотели, так всегда получалось, когда Ирина волновалась.

– Привет, – стараясь говорить ровно и уверенно, сказала она. – Тут вот что подумала... – Ирина замялась, быстро вышла в коридор, подальше от чужих ушей. – А если он не за-

хочет?... Что? Нет, нет... Как... Ну понимаешь, если твой муж не захочет...

Ирине каждое слово давалось с трудом. Она боялась смотреть в глаза подруге, поэтому и решила позвонить, так легче пережить, если что-то пойдет не так. Сердце выло, в глазах запрыгали черные точки, Ирина облокотилась о подоконник и, делая глубокие вдохи, постаралась себя успокоить.

Она всю ночь думала об этом дурацком предложении Ларисы. Хотела выбросить его из головы, понимала, что это шутка, по крайней мере, думала, что шутка, но не могла. Под утро Ирина ушла в ванную, посмотрела на свое тело, вроде все на месте, но складывалось ощущение, что ты машина, которую уже давно не заводили. Детали заржавели, покрылись копотью, а аккумулятор давно уже разрядился.

Она вернулась к мужу, прижалась к нему и мысленно попросила прощенья. Но за что? Ирина так и не уснула, просто думала о себе, о Ларисе, о поездке по Золотому кольцу России. И вот теперь она спрашивала подругу, а что если он не захочет?

– Ты что! Кто же тебя не захочет? Я сама бы тебя скушала, будь мужиком. Да он постоянно только и говорит о тебе, Ира, Ирина Алексеевна. Ты что?

– Ладно, потом поговорим.

Ирина отключила телефон. Она маленькая леди, так ее звали еще в школе, она дама, так сейчас к ней относятся. А она... Что у нее в голове? Ирина запаниковала. Все от нее

чего-то ждут, ее мама внучку, муж диссертацию, на работе разработки, поликлиники отчетов и новых испытаний. А еще этот Гордиенко тянет к себе.

Ирине захотелось все забыть, вернуться обратно в детство, когда нет этой суматохи, и можешь радоваться простому утру, только потому, что оно утро.

К вечеру она созвонилась с туристическим агентством и заказала на себя путевку, Юра так и не захотел ехать. Наверное, все же не мог, он в отделе остался один, да и его работа по статьям не отпускала.

Уже через три дня Ирина была в Москве, оттуда на комфортабельном автобусе они поехали во Владимир. Посмотрела крепостные Золотые ворота, Успенский собор, построенный еще в 1158 году, Дмитриевский и Успенский собор. По сравнению с современными зданиями, крепости выглядели как картонные игрушки, такими маленькими и легкими.

Ирина сменила свой деловой костюм на шорты с футболькой, забыла институтский этикет и теперь могла, уплетая мороженное и озираясь по сторонам, рассматривать белокаменные дома. Она вела себя как тогда в институте, немного наивный взгляд, словно ребенок. Могла подмигнуть прохожему, купить ляповатую ветровку и, напялив ее, весь день бегать за гидом.

Незаметно пролетела первая неделя. Автобус проехал Суздаль, Иваново, Кострому и направлялся в Ярославль. К

ним присоединилось несколько новых туристов, среди них был пожилой, вечно улыбающийся мужчина. Ирина даже с ним познакомилась, но его к себе пристроила одна дама из Воронежа, и та старалась более не упускать его из виду. Среди сидели молодожены, они все время шушукались и хихикали. За спиной старичок, он всегда молчал и методично снимал все на свой маленький фотоаппарат.

– Можно?

После остановки в кафе к ней подошел мужчина.

– Да, садитесь, – и убрала свой желтый рюкзачок, с которым везде бегала.

Хотя она уже привыкла ехать одна, но рядом место было свободно, и Ирина была не против собеседника. Его звали Леонид, присоединился к поездке сразу в Москве. Обычно Ирина считала, что лысина старит мужчину, но его голова была совершенно голой и она ему шла. Первые дни Ирина косилась на него, его лысина как маяк сверкала среди толпы туристов, а после привыкла. И вот теперь он сидел рядом и почему-то молчал. Обычно, если мужчина подсел, то хотел познакомиться, но Леонид, похоже, был не из их числа. Он просто надел наушники и, закрыв глаза, стал слушать музыку. Ирину это устраивало, она сидела около окна в автобусе и смотрела, как мелькают деревья.

Кострома, Ипатьевский монастырь, Троицкий собор, Звонница, Архиерейский корпус, палаты Романовых и братский корпус. Она немного устала. Когда добралась до номе-

ра в гостинице, с удовольствием приняла душ и, немного отдохнув, все же решилась на вылазку в город. Уже август, конец лета, но на улице стояла жара. При выходе из гостиницы ее встретил Леонид и предложил прогуляться. Ирина не хотела компании, но и отказать вроде было неудобно. Он оказался не таким уж и болтуном, через полчаса привыкла, а через час болтала с ним как со старым другом.

В голове изредка мелькали глупые мысли, думала, что он пригласит ее к себе в номер и она, конечно же, откажется. Но после прогулки Леонид поблагодарил ее и, надев свои наушники, покинул ее. Ирина была в недоумении, ей хотелось даже остановить его и спросить: «Ничего не забыл?», но промолчала. Она поднялась на свой этаж и с каким-то сожалением закрыла за собой дверь.

После Костромы Леонид пересел куда-то назад, а на его

место сел юноша, что ехал со своей матерью. «Ну и ладно», — подумала Ирина и с какой-то обидой уставилась в окно. Денис оказался хорошим юношей, все время предлагал ей то шоколад (и не какой-то молочный, что таит в руках, а настоящий), то сок или газировку. А на остановках обязательно занимал ей место в кафе. Ирина познакомилась с его мамой, и уже когда приехали в Переславль-Залесский, у них сложилась хорошая компания.

Горицкий, Никитинский, Никольский и Свято-Троицкий монастырь, а на следующий день посетили Сретенский Новодевичий и Феодоровский монастырь. И теперь автобус тронулся в сторону Сергиева Посада.

Утро было прохладным, Ирина набросила на ноги ветровку и, откинувшись на спинку, смотрела на небо. Она сразу почувствовала, как рука Дениса скользнула под ткань, на несколько секунд замерла, а после прикоснулась к ее ноге. Ирина мысленно улыбнулась, и, не подавая виду, прикрыла глаза. Его пальчики, словно усики муравья, слегка прикасались к ней, но уже через минуту, видя, что она не прогнала его, Денис осмелел.

Как она любила эту робость, сама точно так же поступала, боялась, но тянулась к Юре, тогда они еще только начали встречаться. Ирина прикоснулась к его рубашке, почему-то хотелось поцеловать не губы, а его грудь. Осторожно, пальцы чуть дрожали, она расстегнула ему первую пуговицу. Казалось, еще чуть-чуть и от волнения упадет в обморок, но

Ирина не остановилась. Пальчики расстегнули еще несколько пуговиц, а после нагнулась, и, разведя в сторону ткань рубашки, наконец прикоснулась губами к груди.

Денис немного побаивался ее, но надо отдать должное его наглости, он не остановился и уже минут через пять спокойно гладил ее ножку. Ирина смеялась в душе. «Может, так и надо?», – спрашивала себя, отвернувшись в сторону окна.

После дневной остановки они поехали дальше. Ирина сделала вид, что ничего не произошло, и когда автобус тронулся, она опять накинула на ноги ветровку и, тяжело вздохнув, откинулась на спинку. Что-то в груди щекотало, подталкивая, согнув ножку, отвести ее чуть в сторону. Почему-то Ирина радовалась тому, что он делал, вроде и не нагло и в то же время да. В обычных условиях она давно бы отдернула его руку и еще прошипела как змея, но не сейчас. Его ладонь скользнула между ее ног и поднялась выше, кажется, он коснулся их... Но и после Ирина ничего не сделала, она просто тихо про себя мурлыкала.

Автобус остановился, уже было поздно и почти все сразу разбрелись по гостиничным номерам. Она краем глаза заметила, как Денис перед тем как зайти со своей мамой в номер, посмотрел в его сторону. Но Ирина не подала виду, зашла и закрыла за собой дверь.

– Зачем мне это?

Спросила себя Ирина и, открыв чемодан, достала туалетные принадлежности. Душ немного остудил ее фантазии. До

ужина было еще часа два.

– Может, прогуляться? – спросила она сама себя, и тут кто-то постучал в дверь.

Стук был робким, почти неслышным. Но удар сердца, что последовал за этим, был оглушительным, словно взрыв.

– Да, – открыв дверь, спросила она у Дениса, что стоял перед ней. Но он не ответил, а сразу переступил порог. Наверное, Ирина ждала этого. Дверь хлопнула, словно поставила точку в ее сомнениях. Она сделала шаг к нему. Кто первый поцеловал, Ирина уже не знала. Сперва он был робким, словно губами прикасался к распустившемуся одуванчику. Малейшее неловкое движение, и цветок распадется.

Она боялась дышать, а вдруг ей это только показалось, а вдруг еще секунда, и он убежит. Она вытянулась на цыпочках и, прикоснувшись к его уху, прошептала:

– Не уходи.

Это было похоже на команду «фас». Он сразу же прижал ее к себе и, тиская ее тело и уже не сдерживая себя, целовал ее в губы. Секунды, минуты, Ирина не могла терпеть. Она чуть отстранила его от себя и сразу начала раздеваться. Лишь только после того как сбросила последнюю часть гардероба и оставшись голой, она оцепенела. Словно кто-то нанес ей пощечину. Яркая вспышка в глазах и мгновенное осознание, что она сделала. Стало стыдно и страшно за себя. Ей захотелось закричать и выкинуть этого наглого юношу из своего номера.

Ирина стояла молча и как под гипнозом смотрела на Дениса. Его рука вытянулась и коснулась ее груди. «Да», – скользнула мысль в ее голове, она сделала шаг вперед и теперь уже две руки изучали ее тело. «Да», – повторила Ирина и обняла юношу.

Что было дальше, она упустила. Это было похоже на вакханалию. Она хотела мужчину как никогда в своей жизни. Давала ему все, что он хотел, но и взяла так же все, что смогла. Сколько это продолжалось, Ирина не знала. Она задыхалась, целовала его, а он, закручивая ей руки, все проникал и проникал. Ирина тихо выла, боялась закричать, жадно цеплялась за него, требуя еще и еще.

Лишь примерно через час она отпустила его. Он быстро оделся, испугался, что его потеряла мама. Открыл дверь, осторожно выглянул в коридор и тут же скрылся. Ирина была довольна собой.

– Ну и пусть.

Тихо прошептала она и провела рукой по животу. Между ног что-то чавкнуло, она улыбнулась, раскинула в стороны руки и представила себя со стороны.

– Ну и пусть.

Повторила Ирина, ощущая, как тело все еще слабо вздрагивало. Немного отдохнув, она села. В паху ныло, и попка постанывала.

– Что? – она удивилась этому, постаралась вспомнить, что было, но все смешалось воедино.

Ирина как заново родилась. Быстро приняла душ и убежала на ужин.

– Привет, – еще издалека махнула рукой Денису и его маме. – Спасибо, что забронировали местечко, я сейчас.

Она положила на тарелки всего понемногу, что было на раздаточных столиках. Ей казалось, что не ела уже несколько дней. Села и, не тратя время на разговоры, принялась за еду.

Что это было? Уже ложась спать, Ирина думала о своем поведении. Неужели сорвалась, неужели не смогла устоять против простого животного секса? Всю ночь было плохо. Она то соглашалась с собой, что поступила правильно, ища оправдания своим действиям. То снова сомневалась, а надо ли было так делать? Вся измученная, Ирина уснула только глубоко за полночь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.